

Из-за Эмили она не могла открыто делать это, но мелкие домогательства продолжались.

Намеренная утечка ложной информации или попытка отобрать еду у Ричарда, а также (особенно) распространение слухов.

Среди горничных ходили беспочвенные слухи, что я была проклята монстром.

Что, чёрт возьми, с ними было не так?..

Это совсем не раздражало.

— Да я просто!..

— Успокойся, Эмили.

— А что, я выгляжу беспокойной? Почему они вдруг начали это делать? Что произошло?

Эмили, потерявшая рассудок, попыталась достать нож, спрятанный в униформе, и я поспешно удержала её руку.

...Почему у неё спрятан нож?

— Эмили, никакого насилия.

— Я ничего не могу сделать. Так в чём же смысл?

— Как насчёт еды?

Только тогда Эмили выглядела удовлетворённой.

На самом деле, было кое-что, о чём я могла догадаться.

В прошлый раз горничные сказали мне, что поменяются со мной сменами, чтобы Ричард мог принимать пищу.

Но я отклонила их предложение, и с тех пор отношение горничных внезапно изменилось.

В случае с горничной по имени Мари это означало только то, что ей было нехорошо, что я носила пищу монстру...

Одна из вещей, которую я делала не так, как другие, когда заступала на дежурство, заключалась в том, чтобы следить за кухонной прислугой, чтобы она ничего не добавляла в еду.

Дала ли Мари указание кухонной горничной что-то добавлять в пищу монстру?

Мало-помалу всё стало проясняться.

Хм-м... Это довольно сложно.

Время, оставшееся до смены приёма пищи Ричардом, составляло около четырёх дней.

Должна ли я ничего не делать? Или же...

Это сложно.

* * *

В последнее время не только горничные вели себя странно.

— ..Опять что-то болит?

Это было странно. Ричард, который был намного сильнее меня, продолжал ныть, что ему плохо, всякий раз, когда я приходила.

Сначала я была немного удивлена, услышав, что он ранен, но это случилось с завидным постоянством, и подозрение медленно росло.

— Ну, нет, поэтому я думаю, что было бы хорошо, если бы горничная была рядом со мной.

— Если ты не настолько болен, я думаю, что хорошо побыть одному.

— Пожалуйста, позаботься обо мне. Мне одиноко, когда тебя здесь нет.

Быть добрым к пациенту.

Кроме того, его глаза были круглыми. Должно быть, ему было весело дразнить меня.

— И, горничная, похоже, ты постоянно находилась с охранником снаружи в компании.

Это потому, что я старалась присматривать за охранником, чтобы он не наделал глупостей.

— Тогда, может, ты останешься рядом со мной?

— Да что с тобой такое?

— Я, случайно, тебе не нравлюсь?

Мои руки рефлекторно задрожали, когда глаза вызвали жалкую красоту из его поступка.

Почему он выглядит так красиво? Чёрт возьми.

Был ли этот человек таким по отношению ко всем горничным, которые приходили на дежурство, чтобы подать еду?

— Да, не нравишься.

— Если твой ответ будет слишком честным, мне будет больно.

— Всё в порядке. Ты то не пострадаешь.

Если бы это услышал обычный человек, ему было бы больно, но моим противником был Ричард. Он медленно рассмеялся, как будто был доволен моей реакцией.

В комнате раздался сладкий смех.

Мамочки, он такой странный...

— Хорошо, горничная. Тогда отныне ты можешь быть со мной другом.

— ...Почему я должна им быть?

— Потому что мне нравится горничная.

— Но ты мне не настолько нравишься...

Когда я ответила без колебаний, выражение его лица слегка изменилось. Оно было слабым, но вскоре его глаза наполнились совершенством...

Как только я встретила с очаровательными голубыми глазами, мне показалось, что меня засосало в них, и я не могла ни о чём думать.

— Ты уверена?

Блестящие серебряные ресницы и полные красные губы.

Словно одержимая им, я чуть было не изменила свой ответ.

Только тогда я поняла. В этом сила красоты.

Как будто то, что он сделал до сих пор, на самом деле ничего не значило, он был хорош в том, чтобы очаровывать людей.

— Эхем! Ты слишком много болтаешь. Пожалуйста, просто поешь.

Я поставила перед ним тарелку.

Чем больше я с ним разговаривала, тем больше мне казалось, что я ввязываюсь во что-то, поэтому я поспешно закончила разговор с ним.

Ричард уставился на меня так, словно заглядывал мне в душу, и взял ложку.

Теперь он собирался замолчать, но после того, как откусил кусочек супа, выражение его лица стало жёстче.

— ...

— ...У него странный вкус?

<http://tl.rulate.ru/book/64557/2037132>